

«Call of Duty: Выбоны»

Смог был довольно серьёзным. Видимость на улице уже начала снижаться к тому времени, как закончился бег на трёх ногах и все покинули Дворец спорта. Школа устроила двухдневные каникулы, и все ученики, живущие в кампусе, вернулись по домам навестить мам.

Коу Сяо позвонила сказать, что сейчас подъедет, и попросила Коу Чэня подождать у ворот кампуса.

— Захватишь с собой одноклассников? Я без Лао-Яна сегодня, подкачу на своей малыхе. Тут на двух места хватит.

— Не, не захвачу. Супермен и Чуань-гэ на скутерах уехали, Цзян Лэй и Ху И уже пошли на метро, они рядом живут.

— А Жань-Жань? Его семья заберёт?

— Не знаю. Я не видел его с тех пор, как вернулся в комнату... Не думаю, что заберут, они его в поход спокойно отпускают, навряд ли переживают. — Коу Чэнь глянул в комнату напротив, где Хо Жань разговаривал по телефону и собирал одежду, и позвал его. Тот обернулся.

— Коу Сяо сейчас приедет, тебя подвезти?

Хо Жань на секунду поколебался, кивнул и вернулся к звонку.

Коу Чэнь собрал нестиранную одежду, впихнул в рюкзак и вышел с ним в коридор, остановившись у комнаты Хо Жаня.

Раз, два, три, четыре, пять... девять, десять секунд. Целых десять секунд пришлось ждать! Хо Жань наконец закончил разговор и вышел со своим багажом. Коу Чэнь по привычке хотел спросить, с кем он болтал по телефону, но в итоге не спросил. Мало ли, с Сюй Чжифанем разговаривал, опять расценит как вмешательство в личное. Уф-ф. Почему так сложно?

— Коу Сяо уже здесь? — спросил Хо Жань.

— Когда дойдём до ворот школы, она уже будет там. Пока что едет.

— Мне только что папа звонил, они с мамой поехали к бабушке. Она заболела.

— Всё серьёзно? — обеспокоенно спросил Коу Чэнь.

— Нет, у неё крепкое здоровье. Она каждый месяц говорит, что болеет. Ей, видимо, одиноко, и она хочет компании. В прошлом месяце вообще сказала, что её парализовало, а когда папа к ней приехал, она живёхонько занималась тайцзицюанем*. В прошлом месяце она сказала, что плохо видит, а когда папа с дядей приехали, она ругалась с какой-то бабулей. В этом месяце она сказала, что упала. Какие попало придумывает причины недомоганий.

*□□□ — китайское боевое искусство, а также оздоровительная гимнастика на его основе

Коу Чэнь безудержно смеялся.

— Ну всё, хорош ржать. Это так смешно?

— Я не только из-за твоей бабушки смеюсь. — Коу Чэнь вздохнул, перестал смеяться и обнял Хо Жаня за плечи. — Мне просто вдруг захотелось рассмеяться.

Хо Жань очень естественно рассказал ему о содержании телефонного разговора, и он почувствовал, что вёл себя неразумно. Даже если бы по ту сторону телефона был Сюй Чжифань, что такого в том, чтобы, как друг, спросить, кто звонил?

Порой люди сильно накручивают себя.

— Два выходных из ниоткуда, счастья полные штаны, да? — спросил Хо Жань.

— Ага.

— А домашки хоть отбавляй.

— Чего мне эта домашка? На крайняк у тебя спишу.

Хо Жань вздохнул:

— Не спишешь, я даже не знаю, когда доделаю её. Спиши у Сюй Чжифаня? У него хорошие оценки.

— Я думал, ты щас начнёшь поучать, мол, самому надо делать, а не списывать.

— Меня бы кто поучал, — со смехом ответил Хо Жань.

Машина Коу Сяо была более броской, чем машина Лао-Яна, — ярко-красная Инфинити. Хо Жань садился в неё с чувством восхищения. Сзади было всего два сиденья, а между ними — встроенный столик на ящике-подлокотнике, так что хаски Коу не имел возможности навалиться на Хо Жаня своей тушкой.

— Спасибо, цзе, — поблагодарил Хо Жань.

— Да пожалуйста. — Коу Сяо указала на бумажный пакет, лежащий на пассажирском сиденье.
— Хотите похочмячить? Я накупила целую кучу.

— Хотим. — Коу Чэнь приподнялся, забрал этот пакет на заднее сиденье, заглянул внутрь и, достав шоколадное пирожное, протянул его Хо Жаню: — На, это шоколадное.

— Угу. — Хо Жань взял пирожное.

— Там дальше индустриальный парк, дай мне поводить. — Себе Коу Чэнь достал слоёную лепёшку с тыквой*. — Там же как раз пустынный район?

*□□□ — букв. жёнушкина лепёшка. Эти лепёшки круглые, слегка приплюснутые, с начинкой из смеси зимней тыквы дунгуа, кунжута и муки из клейкого риса

Коу Сяо выехала и ответила:

— Ага, щас. На папиной машине разъезжай, или у Лао-Яна возьми, а мою даже не трогай.

— Капец ты жмотина. Признайся, ты реинкарнация одной из бочек папаши Гранде*.

*В произведении «Евгения Гранде» папаша Гранде был жадным бочаром, который завышал цены на вино

Хо Жань сначала завис, затем чуть не подавился от смеха. Коу Чэнь похлопал его по спине.

— Ты права ещё не получил, а уже позарился на мою машину. В прошлый раз, когда ты помогал папе развернуть машину, гараж чуть не рухнул. — Тон Коу Сяо был полон презрения.

— И у тебя ещё хватает совести просить поводить?

— Смейся-смейся, издевайся, в следующем году я получу права и ты заткнёшься. — Коу Чэнь цокнул: — Для той, кто пересдавала второй этап экзамена пять раз, есть ещё год, чтобы повыёбываться.

— Задрал! — крикнула Коу Сяо и включила музыку.

Коу Чэнь наклонился к Хо Жаню и прошептал:

— Наслаждайся, ща начнётся шоу.

Хо Жань посмотрел на Коу Сяо и тихо спросил его:

— Что за шоу?

Маленькая столешница между ними не позволяла Коу Чэню навалиться на Хо Жаня. После безуспешных попыток он вытащил из-за сиденья подушку, положил её на столешницу и лёг, опираясь на его руку.

Хо Жань вздохнул.

— Смотри. — Лицо Коу Чэня светилось весельем, несмотря на неудобную позу.

Коу Сяо выехала к пешеходному переходу и остановилась ждать, пока люди перейдут дорогу. Внезапно она повысила голос:

— Дамочка! Я уступаю дорогу, может, и сами пешеходы проявят уважение?! Давай, может, встанешь здесь, потанцуешь?!

Хо Жань посмотрел на дорогу и увидел женщину, разговаривающую по телефону. Она шла перед машиной прогулочным шагом.

— Отбитая! — выругалась Коу Сяо. Она уже собиралась было тронуться с места, как только женщина перешла дорогу, как сзади посигналил автомобиль. Водитель, наверное, думал, что машина впереди не собирается двигаться, и Коу Сяо снова выругалась, вырвав вперед: — Думаешь, у тебя одного клаксон?! Давай, посигналь ещё, я тормозну и такой концерт тебе устрою!

— У неё тот ещё характер, — с улыбкой сказал Коу Чэнь. — Всю дорогу может крыть, но не волнуйся, изо рта хоть и ругань летит, но руки на руле и ноги у педалей.

Как и сказал Коу Чэнь, Коу Сяо ругалась всю дорогу.

— Зелёный уже час горит, как слышно, брат?! Проснись и пой!

— Подрезает, подрезает, тварь! С этими двумя метрами ты к раю приблизишься, а?

— Когда перестраиваешься, надо поворотник врубать, сечёшь?! Точно палёные права! Ты, может, не боишься меня сбить, но мне налетать на тебя не шибко охота!

...

Коу Чэнь взял коробочку йогурта, вставил трубочку и поднес её ко рту Коу Сяо:

— Цзе, хочешь глоток?

— Выбесили, твари. Только выедешь на дорогу, как начинается, ёбанные дегенераты, в автошколе они говно жрали вместо учёбы? — Коу Сяо сделала глоток йогурта. — Как они вообще ездят? Особенно с этими наклейками-приколами по типу «Лихач за рулём» на заднем стекле, это смешно, если ты умеешь водить, но если реально лихачишь, то позор полнейший. Лучше бы наклеил «Долбоёб за рулём» или «Вожу без лицензии»!

— Не матюкайся, — сказал Коу Чэнь с улыбкой, — здесь же Хо Жань, ты портишь образ старшей сестры.

— Жань-Жань, закрой уши. Я не всерьёз ругаюсь, ты не бойся.

— Угу, — со смешком отозвался Хо Жань. — Да и эти люди не слышат, как ты ругаешься.

— Ну да, чтоб они ещё слышали. Моя цель — выплеснуть гнев, как бы я рискнула напрямую их поносить? А если с кулаками полезут, это мне что, получается, драться надо будет? И как я отобьюсь?

Хо Жань смеялся от всей души. Так он и узнал, что и Коу Чэнь, и его сестра вполне способны развлечь себя.

Машина остановилась у жилого комплекса Хо Жаня. Когда он приготовился выйти из машины, Коу Чэнь, лежащий на столешнице-подлокотнике, спросил его:

— Придёшь завтра в гости к нам?

— М? — Хо Жань вопросительно взглянул на него.

— Сюй Чуань и Супермен придут, зови своих ребят, поиграем во что-нибудь.

— Я утром в баскет играю. Днём, может?

— Где ты собрался играть? В школе?

— Нет, на общественную площадку...

— Там смог стоит, Жань-Жань. Ты так тащишься от баскетбола? — удивился Коу Чэнь.

— Ну и что? Площадка-то крытая. Я уже договорился прийти. — Хо Жань посмотрел на Коу Чэня, немного подумал и спросил: — Хочешь с нами?

— Он захочет быть везде, где есть развлечения, — сказала Коу Сяо.

— А тебе можно приводить туда кого-то? — спросил Коу Чэнь.

— Без проблем, все приводят своих друзей. Если хочешь, приходи завтра ко мне, и вместе пойдём.

— Лады, — кивнул Коу Чэнь.

После того, как машина Коу Сяо уехала, Хо Жань вошёл в здание, вызвал лифт и полез в телефон, чтобы заказать еду на вынос. Его отец с матерью уедут на несколько дней, и в эти несколько дней ему придётся питаться доставкой. Эта мысль вдруг напомнила ему, что Коу Чэнь вполне справляется с бытом, даже знает, как заварить себе хого. А он только и может, что заказывать на вынос, и всегда это одно блюдо — рис с мясом и овощами в горшочке из заведения сзади соседнего жилкомплекса.

Ах, как же хочется отведать сычуаньской похлёбки.

Вернувшись домой, он увидел разбросанные осколки большой вазы, а поверх — записку с почерком мамы.

Жань-Жанечка, солнышко, как вернёшься, подмети, мы очень торопимся увидеть бабушку

Хо Жань вздохнул:

— Вам ведь просто было лень, да?

Он сел на корточки и собрал все осколки в мусорное ведро. Когда он собирался подмести остатки, на телефон пришло уведомление.

Сообщение от Сюй Чжифаня:

Какое место на эстафете заняли?

Хо Жань улыбнулся. Сначала он беспокоился, что Сюй Чжифань, которому пришлось вернуться домой и пропустить соревнование, будет грустить, поэтому он не рассказал ему об эстафете.

Первое! Крутаны, скажи же?

Ваще крутаны!

Подумав немного, Хо Жань набрал его. Как только взяли трубку, прозвучал сначала голос бабушки Сюй:

— Папа? Или тётя?

— Это Хо Жань. Твоя очередь разыгрывать. Внимательнее, и никакого больше наведения*. У меня ещё три месяца до получения новогодних денег, я не смогу расплатиться за твои поддачки, — предупредил бабушку Сюй Чжифань.

*□□ — манёвр в маджонге, означающий намеренное разыгрывание кости, чтобы позволить сопернику выиграть

— Присоединился к бабуле в маджонг? — спросил Хо Жань.

— Ага, в основном смотрю, как она проигрывает деньги, — улыбнулся Сюй Чжифань. — Ты где?

— Дома. Нам дали два дня выход из-за смога. Твой папа вернулся?

— Вернулся, в ванной сейчас. — Сюй Чжифань вздохнул и приглушил голос: — Он уже столько дней таскается туда-сюда, но так никого и не нашёл.

— Может, тот человек обознался? Как бы она не связалась со своей семьей при возвращении?

— Я сказал ему. Бесплезно. В следующий раз, когда услышит от кого-то новые вести, опять пойдёт искать.

— Значит, от твоей мамы так и нет известий? Прошло больше полугода, если она правда... — Хо Жань нахмурился. — А ваша соседка, тётя Ху, не звонила своим родственникам и не просила денег? Она же с твоей мамой уехала...

— Маминых друзей и товарищей по учёбе здесь нет. Просила ли она денег у них, мы не знаем. Ни одна не выходит на связь, от тётя Ху тоже никаких известий. Даже если её дочь сдержится и не обругает меня при встрече, у меня не хватит духу спросить.

Хо Жань вздохнул:

— И как теперь быть?

— В крайнем случае я на Лунный Новый год поеду в путешествие.

— С отцом?

— В одиночку. Я боюсь, что он совсем растревожится, если в поездке столкнётся с чем-то.

— Я поеду с тобой.

— Потом посмотрим. Тебе бесполезно ехать со мной, ты ж ещё ребёнок.

— Мне в следующем году восемнадцать, дядя Сюй, — сказал Хо Жань с улыбкой.

Сюй Чжифань тоже засмеялся:

— Всё нормально, учитывая, что до праздника ещё два месяца, за это время могут появиться новости.

Хо Жань кивнул:

— Ну. Кстати, завтра днём Коу Чэнь зовёт нас к себе.

— Отлично! Я хочу глянуть на его собаню, как её там, Шуайшуай?

— Да, до ужаса приставучий. Только упустишь его из внимания, как он залижет тебе всё лицо, так что будь осторожен завтра.

Они поговорили ещё немного и попрощались, когда Сюй Чжифань сказал, что собирается увести бабушку поесть. Хо Жань хотел спросить, можно ли рассказать об этом остальным ребятам, но долго колебался и в итоге ничего не сказал. По его мнению, чем больше голов, тем больше идей и решений, но Сюй Чжифань не любил доставлять беспокойства своим друзьям и старался справляться со всем сам. Если бы Хо Жань не пришел к нему домой и не услышал, как муж тёти Ху устраивает разборки, он бы так ничего и не рассказал Хо Жаню. Было бы здорово, если бы у Сюй Чжифаня был такой характер, как Коу Чэнь, когда не получается всё держать в себе.

Коу Чэнь приехал к Хо Жаню рано утром на такси и, когда они шли на площадку, был на взводе:

— С кем мы будем играть? Там будут те, кого я знаю? Кто-нибудь из нашей команды?

Хо Жань шёл, попивая йогурт.

— Нет, просто пара челов, которые часто ходят туда поиграть, мы потом перезнакомились. Сегодня, может, придут парни из соседней школы, с ними мы познакомились на лиговых соревнованиях.

— У них хорошие скиллы? — тихо поинтересовался Коу Чэнь.

— Ещё бы. — Хо Жань взглянул на него. — Там тебе непросто будет выебнуться.

Коу Чэнь совершенно не придавал значения его словам.

— А тебе?

— Что мне?

— Тебе легко будет выебнуться?

— Я не выёбываюсь, — цокнул Хо Жань. — Ты реально считаешь, что мы щас в игре «Call of Duty: Кто лучше выебнется»?

Коу Чэнь застыл на пару секунд, затем рассмеялся:

— Милашик, ты почему такой милый?

— Съебни, — привычно послал его Хо Жань.

Коу Чэнь впервые играл на баскетбольной площадке вне школы. Хотя не то чтобы он и раньше интересовался баскетболом. Но эта крытая площадка привела его в изумление, она

совершенно отличалась от тех, что он видел. Этому помещению было, по меньшей мере, лет 20, и оно походило на переоборудованный склад. Две игровые площадки окружали и разделяли друг от друга трибуны. Баскетбольные стойки с щитом и кольцом были совсем новыми, разметки на полу явно обновили недавно, но стены, крыши и трибуны напомнили Коу Чэню об уличном баскетболе — трибуны представляли собой чуть ржавый железный каркас, у которого уже отошли многие сварные соединения, а сверху них были установлены деревянные доски; стойка с табло — из той же древесины, но со сломанной подпоркой, для его поддержки подставили большой железный цилиндр. Светильники наверху тоже приводили в восторг — ярко-белые лампы висели на железных трубах и были перетянуты разными проводами. Однако самым привлекательным в этом здании были стены, разрисованные граффити неизвестно сколькими слоями, да так, что не увидишь незатронутой краской штукатурки.

— Ебануться, вот так местечко! — воскликнул Коу Чэнь и вытащил телефон.

— О, Хо Жань, пришёл! — окликнул кто-то с трибун.

Хо Жань направился к нему:

— Сколько человек?

— Скоро ещё подплывут, так что пока можно размяться. — Парень, похожий на студента, спрыгнул с трибун и указал на нескольких человек, сидящих в заднем ряду. — Не знаю, знакомы ли вы, они из шестой школы рядом с твоей.

— Не, не знакомы, — с улыбкой ответил Хо Жань.

Парни из 6-й школы кивнули ему:

— Ты нынешний капитан, да?

— Ага.

— Мы играли с вашим прошлым капитаном, он офигенный чел, — сказал высокий парень, спрыгнув с трибун, и бросил ему баскетбольный мяч.

— Цзян Чэн? — Хо Жань поймал мяч и медленно сделал два шага назад. — Да, он очень крутой.

— Он же защитником был? — Парень наклонился, делая выпады, чтобы выбить мяч. — А ты кто?

— Нападающий. — Когда Хо Жань сказал это, его правая рука ловко занесла мяч за спину.

Парень бросился за мячом, но промахнулся.

Коу Чэнь, стоящий рядом, поразился этому движению. Хо Жань увернулся ещё до того, как соперник поднял руки.

Ай да реакция, Жань-Жань, ай да красавчик.

Жёнушкины лепёшки:

<http://bllate.org/book/14311/1267008>